

Вчера из-за маленькой оплошности Хань Сюня Чэнь Дуну пришлось целых десять минут общаться с руководителем танцклуба «Багряный закат», и в знак извинения тот решил подарить ему небольшой подарок.

— Вообще-то мысль о подарке пришла ему совершенно спонтанно — он и сам не знал, почему тогда возникла такая идея.

— Вернувшись домой, он трижды обошёл свою трёхсотметровую квартиру-студию, но так и не нашёл ничего, что сгодилось бы в качестве подарка.

— И тогда ему оставалось лишь снова обратиться за помощью к своему другу.

— Друг был на застолье, пьяный в стельку, и когда взял трубку, винный дух потёк прямо через телефонный провод.

— Хань Сюнь в двух словах изложил причину, по которой собирался дарить подарок, и спросил совета.

— Друг икнул с перегаром:

— Я не умею заполнять пропуски, я умею только выбирать из вариантов. Может, дашь мне несколько вариантов, а я помогу тебе с раскладом.

— Варианты и правда есть, — ответил Хань Сюнь.

— Ну выкладывай, послушаю.

— Первое: он писатель, поэтому я думаю подарить ему собрание сочинений Лу Синя, собрание сочинений Лао Шэ1, собрание сочинений Мао Дуня2...

1. Лао Шэ (1899–1966) — классик, автор «Рикши» и пьесы «Чайная».

2. Мао Дунь (1896–1981) — классик, автор «Полуночи»; в его честь названа крупнейшая литпремия КНР.

— Пас, эту классику он наверняка уже всю прочитал, дарить смысла нет, — друг наложил единоличное вето. — К тому же все писатели, которых ты выбрал, слишком уж отдают стариной, почему бы тебе не подарить ему писателя, который ещё жив?

□□— Ты имеешь в виду подарить ему собрание сочинений Юй Хуа?

3. Юй Хуа (□□, р. 1960) — современный писатель, автор «Жить».

□□— — протянул друг. — Я имею в виду, что хочу послушать следующий вариант.

□□— У меня ощущение, что живёт он довольно стеснённо, — сказал Хань Сюнь. — На писании романов вряд ли много заработаешь, я подумываю поддержать его 0,5 биткойна.

□□Хмель у друга мигом выветрился:

□□— Ты что, больной на всю голову? Твоя занюханная кофейня открыта три месяца — ты заработал хоть 0,5 биткойна? Даже если денег у тебя куры не клюют, незачем прямо сейчас искать наследника. Лучше уж я приду к тебе домой, отобью поклоны и признаю тебя за отца — все свои деньги отдашь мне.

□□Хань Сюнь сбавил планку:

□□— Тогда я дам ему 0,25 биткойна?

□□Друг поторопил его:

□□— И 0,01 нельзя! Давай сразу третий вариант.

□□Хань Сюнь помедлил:

□□— Третьего варианта нет.

□□Друг рассмеялся от злости:

□□— Всего два варианта — это что ещё за выбор такой? Лучше я тебе тоже задам задачку с вариантами. Вопрос: Хань Сюнь вдруг собрался дарить клиенту своей кофейни подарок, чем он заболел? Вариант а — Хань Сюнь спятил. Вариант б — Хань Сюнь рехнулся. Вариант с — у Хань Сюня весеннее обострение. Вариант d — всё вышеперечисленное.

□□Хань Сюнь:

□□— Ответ е — ничего из вышеперечисленного.

□□— Ответ неверный, — раздражённо бросил друг. — Я вешаю трубку, я перепил, ещё одно твоё слово и меня вырвет.

□□Друг без колебаний бросил трубку, заочная помощь не удалась, и парню оставалось лишь с тяжёлым сердцем лечь спать.

□□На следующий день он по-прежнему не придумал, что подарить Чэнь Дуну, а часы тикали и шли всё дальше — прошло десять часов, одиннадцать, двенадцать, миновало время обеда, дошло до двух часов. Это время, в которое Чэнь Дун появлялся ежедневно.

□□Хань Сюнь с некоторым чувством вины подумал, что, похоже, ему придётся нарушить слово.

□□Когда Чэнь Дун придёт, он искренне извинится перед ним, попросит дать ему несколько дней отсрочки, чтобы как следует подготовить подходящий маленький подарок.

□□Но.

□□Часы шли и шли, миновали три часа, четыре, пять.

□□Дошли до семи, восьми, девяти.

□□Дошли вплоть до времени закрытия кофейни.

□□.....Но Чэнь Дун так и не появился.

□□Хань Сюнь вдруг осознал. Это был первый раз за несколько месяцев, когда Чэнь Дун не пришёл, нарушив уговор.

□□Хотя между ними никогда не было никакого уговора «до завтра», хотя клиенты кофейни приходили и уходили и каждый день были разные.

□□Но Хань Сюнь всё равно почувствовал сожаление.

□□***

□□А вот у Чэнь Дуна в это время в голове вовсе не было никакого ледяного американо, длинноногого кофейного братца, уговора о подарке... И прочего бла-бла. Сейчас в ней было одно-единственное!

□□Его кролик! Его кролик! У его кролика кровь из попы!!!

□□Утром, убирая за кроликом, Чэнь Дун обнаружил в помёте кровь. Поначалу он подумал, что зверёк расстроил себе живот и испражняется кровью, и, перепугавшись, тут же подхватил его и помчался напрямиком в зоомагазин.

□□В зоомагазине его ждала одна плохая новость и одна ещё более плохая.

□□Первая плохая новость: у его кролика кровь не из хризантемы, а пиометра⁴ — нужно как можно скорее сделать операцию по стерилизации.

4. Пиометра — это гнойное воспаление матки, при котором её полость заполняется гноем.

□□Вторая плохая новость: кролик относится к экзотическим питомцам, у него двойная матка, и обычная ветеринарная клиника операцию сделать не может. Чтобы наверняка, остаётся ехать только в ветеринарную больницу при Сельхозуниверситете на западе города.

□□Ветеринарная больница при Сельхозуниверситете — это самая авторитетная и самая дорогая ветбольница во всей столице.

□□Чэнь Дуну в этот момент было уже не до каких-то там денег. Обняв питомца, он поймал такси, пересёк всю столицу и помчался напрямиком в больницу Сельхозуниверситета.

□□Даже в будний день эта больница была забита под завязку: у отделения экзотических питомцев было всё, что в небе летает и по земле ползает. Чэнь Дун с истекающим кровью из попы кроликом на руках затесался в толпу ящериц, попугаев, черепах и белок и от тревоги был готов вспыхнуть.

□□К счастью, ему встретился отзывчивый практикант со второго курса магистратуры по фамилии Цзян. Он помог пробить талончик у главврача, благополучно показал кролика врачу-специалисту и устроил срочную операцию на раннее утро следующего дня.

□□— Студент Цзян, спасибо тебе, ты и впрямь красив и добр сердцем, — от всей души сказал Чэнь Дун. — С такой внешностью не быть айдалом — прямо расточительство.

□□Сяо Цзян и не подумал скромничать:

□□— Уважаемый родитель, с моим-то интеллектом быть всего лишь айдалом — вот это было бы расточительство.

□□Лечить животных куда дороже, чем лечить людей. Всё-таки у людей есть страховка, а у кроликов нет.

□□Когда у Чэнь Дуна недавно был аппендицит и он лёг на операцию в больницу, всё про всё обошлось в несколько тысяч юаней. А вот талончик к специалисту, срочная операция, предоперационная госпитализация и послеоперационное восстановление для кролика вместе сложились в число, от которого у него глаза полезли на лоб.

□□Парень совсем недавно внёс плату за полгода аренды вперёд и ещё сменил справлявшей день рождения маме телефон на ультрапередовой. Его и без того не пухлые сбережения после всей этой кутерьмы враз показали дно.

□□К тому времени, как он принёс выздоровевшего кролика домой, на нём самом уже было не наскрести и пары медяшек.

□□Е Синью знал о его стеснённом положении и по собственной воле предложил для начала одолжить ему двадцать тысяч на крайний случай.

□□— Да ладно, — уныло отозвался Чэнь Дун. — Когда ж этим займам конец будет? Главное всё-таки — зарабатывать.

□□Он хоть и всё время что-то писал, но всё же не Ма Лян с волшебной кистью, у которого слова, упав на бумагу, тут же превращаются в деньги. Каждый его роман, дописанный, нужно было сдать в руки редактору: сначала рецензия, потом правки, а пока дойдёт до публикации и гонорара — пожалуй, и он, и его кролик уже испустят дух!

□□Чтобы поскорее заработать, он через друга раздобыл несколько подработок по написанию рекламных текстов. Никакой особой технической премудрости, нужно лишь, чтобы кожа на лице была потолще.

□□Он открывал документ и строчил без передышки.

□□В предыдущем тексте его персонаж — домохозяйка, рекомендующая всем питательную молочную смесь, которую обожает её сын-старшеклассник. В следующем тексте персонаж уже становился тридцатилетним офисным профи, делящимся незаменимым для утончённой жизни автомобильным ароматиффузором. Если надо, он мог стать и шестидесятилетним пенсионером, у которого в последнее время плохо с ногами и нужно пить кальций.

□□Раньше учитель Чэнь Дун воротил нос от такой работёнки, вечно ему казалось, что она пачкает свое перо... Э-э, пачкает клавиатуру своего компьютера.

□□Но теперь он стал другим!

□□Нынешний учитель Чэнь Дун ловко орудовал стикерами □ок□ладушки□спасибо, папик-заказчик□, превратившись в бесчувственную машину для набивки иероглифов, в рассадопосадочную машину, что повсюду тычет рассаду, в морского конька открытых вод, что

повсюду разбрасывает семя.

□□Следующий отрезок времени Чэнь Дун не выходил из дома: с одной стороны, ухаживал за кроликом после операции, с другой — изо всех сил разбрасывал семя.

□□Сражаясь день и ночь без передышки, он наконец довёл свои сбережения с «ничтожного количества» до «небольшого количества» и смог немного перевести дух.

□□— Уф-ф...

□□Он поднял голову от компьютера и от души потянулся.

□□Только теперь он заметил, что его компьютерный стол незаметно превратился в поле боя: коробки от лапши быстрого приготовления и коробки из-под доставки громоздились маленькими горами, под ногами тянулись груды исписанные черновики, а кролик преспокойно спал посреди этой разорённой помойки.

□□Малыш, которому только что сделали операцию, был всё ещё в послеоперационной попонке. Изначально розовая, она уже подёрнулась слоем пыли. Он свернулся клубком и спал в гнёздышке из люцерновой подстилки, тело его медленно вздымалось в такт дыханию — точь-в-точь комок моти, набитый кремом.

□□Глоть.

□□Чэнь Дун сглотнул слюну — ему вдруг захотелось кремового моти...

Столько трудился, само собой, надо как следует себя наградить!

□□Сказано — сделано: он тут же вскочил со стула (в процессе чего его шейные и поясничные позвонки громко запротестовали), наскоро прибрал поле боя, а потом, подхватив два больших мешка мусора, спустился вниз.

□□Чэнь Дун с десятков дней не видел солнца и, спустившись, сперва громко чихнул. За это время температура резко упала, а ему было лень возвращаться за тёплой одеждой, так что оставалось только застегнуть молнию до самого верха, сунуть руки в карманы и, понуриив голову, двинуться напрямиком к улице закусок.

□□Микрорайон, где он жил, был неплохо расположен и полон жизни, а улица закусок была прямо рядом с жилыми домами.

□□Задумав как следует себя наградить, Чэнь Дун проел чуть ли не от начала улицы до конца переулка: жареные шашлычки, малатан⁵, сюэмэйнян⁶, большие махуа⁷ — сладкое и солёное, всё подряд отправлял в живот, а что не лезло — забирал с собой. На десяти пальцах висело двенадцать пакетов.

5. Малатан (□□□) — «острый кипяток»: ингредиенты варят в остром бульоне с сычуаньским перцем и чили.

6. Сюэмэйнян (□□□) — десерт из тонкого слоя клейкого теста со взбитыми сливками и фруктами; кит. версия яп. дайфуку.

7. Махуа (□□) — жгуты теста, скрученные косичкой и обжаренные во фритюре, хрустящие.

□□Но сухомятки он переел, слегка подавился. Постучал себя по груди, и взгляд его перетёк к новой сетевой кофейне, открывшейся в конце переулка.

□□В кофейне с синей оленьей головой⁸ толпился народ, очередь вытянулась на добрых два ли. Сотрудники крутились как волчки, на двери висел плакат о найме: четыре с половиной тысячи в месяц, плюс три страховки.

8. Кофейня с синей оленьей головой (□□□□□□□□) — пародийная отсылка к сети Luckin Coffee (□□□□), логотип которой — синий олень.

□□Чэнь Дун подумал-подумал и шагнул внутрь.

□□Полчаса спустя он не спеша вышел оттуда с чашкой кофе.

□□Он встал на ступеньках, открыл крышку и отхлебнул глоток. Сегодня было зябко, резко похолодало, и он специально попросил горячий.

□□Клубящийся пар осел на его очках, и взгляд его весь затуманился.

□□Руки у него были заняты, освободить хоть одну, чтобы протереть очки, было совершенно невозможно.

□□И в этот самый момент стоявший рядом добрый человек снял их с него, начисто протёр и заботливо вернул обратно ему на переносицу.

□□.....Ласково так, что даже несколько переходило границы.

□□«Слишком уж двусмысленные у нас с тобой отношения, братишка.»

□□Мир Чэнь Дуна снова обрёл чёткость. Не успев толком ничего обдумать, он поднял голову, посмотрел на того доброго человека и весьма искренне сказал:

□□— Братишка, спасибо тебе, ха...

□□Не успел он договорить это «ха», как голос его вдруг сорвался, и он издал пронзительный взрывной вопль!!

□□Перед ним, оказывается, стоял не кто иной, как Хань Сюнь!

□□Взгляд Хань Сюня упал на ту самую чашку кофе с синей оленьей головой по спеццене 9,9 юаня у него в руке. Выражение лица — ни ряби, ни волны, ни досады, а уж тем более никакой радости.

□□— Давно не виделись, — тон его был всё таким же, как прежде. — Вкусный кофе в этом заведении?

□□— — Чэнь Дун сглотнул слюну и невозмутимо ответил: — Сойдёт. Хочешь попробовать?

□□Хань Сюнь:

□□— ?

□□Чэнь Дун:

□□— Подержи-ка мне кофе.

□□Хань Сюнь принял у него из рук ту самую ещё дымящуюся чашку.

□□Продукт сетевой кофейни — пусть и дешёвый, но налито с лихвой, полная до краёв чашка, чуть зазеваешься — выплеснется и обожжёт руку.

□□— Хань Сюнь, кофе-то ужас какой горячий, держи покрепче, смотри.

□□— Угу.

□□— Тогда я отпускаю?

□□— Угу.

□□В следующую секунду Чэнь Дун развернулся и бросился наутёк, точь-в-точь сорвавшийся с привязи кролик, шмыг — и в один миг скрылся из виду.

□□Хань Сюнь, держащий обжигающий кофе и совершенно не способный угнаться за кроликом:

□□—

<http://bllate.org/book/17866/1714023>